

Хемницер Иван Иванович

**Басни, избранные из Хемницера и
Крылова, с применением смысла
каждой басни к быту простого
народа и описанием животных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И17

- И17 **Иван Иванович Х.**
Басни, избранные из Хемницера и Крылова, с применением смысла каждой басни к быту простого народа и описанием животных / Хемницер Иван Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 137 с.

ISBN 978-5-521-29070-3

ISBN 978-5-521-29070-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Хемницеръ по происхожденію своему чужестранецъ, но родился въ Россіи въ 1744 году, потому-то онъ хорошо зналъ русскій языкъ и даже всѣ обычаи народныя. Отецъ его былъ саксонецъ и служилъ въ Россіи лекаремъ около пятидесяти лѣтъ; былъ, наконецъ, надзирателемъ с.-петербургскаго сухопутнаго госпиталя, но не составилъ себѣ никакого состоянія и жилъ только однимъ жалованьемъ. Не смотря на свою бѣдность, добрые родители Ив. Ив. Хемницера употребляли всѣ способы, чтобы образовъ его. Сперва, по желанію отца своего, Хемницеръ началъ было учиться медицинѣ, но не могъ преодолѣть отвращенія къ *анатоміи* (разсѣченію труповъ, изученію тѣла человеческого); поэтому онъ поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ, участвовалъ въ прусскихъ и турецкихъ походахъ; но и эта служба была не по его праву; поэтому онъ занялъ мѣсто при горномъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1776 году онъ имѣлъ случай съ однимъ изъ своихъ благодѣтелей побывать въ чужихъ краяхъ (въ Голландіи, Германіи и Франціи); возвратясь въ Россію, онъ почти исключительно началъ заниматься русскою словесностію и въ 1778 году были изданы его первыя басни; въ 1781 году онъ вышелъ-было въ отставку; но какъ не могъ обойтись безъ жалованья, то принужденъ былъ снова вступить въ службу и отправленъ генеральнымъ консуломъ въ Смирну, откуда онъ уже не возвращался; здоровье его разстроилось и онъ скончался въ 1784 году. Онъ былъ любимъ всѣми, кто его зналъ, потому-что былъ человѣкъ истинно благородный, добрый, простодушный; но притомъ былъ чрезвычайно безпеченъ и разсѣянъ, что и было поводомъ къ разнымъ о немъ анекдотамъ.

Языкъ Хемницера, конечно, еще тяжелъ, стихъ его не такъ еще обработанъ, какъ у послѣдующихъ писателей; у него нѣтъ той игривой народности, какъ у Крылова, но все-таки басни его очень замѣчательны тѣмъ, что обыкновенно основная мысль ихъ придумана очень удачно.

II

Иванъ Андреевичъ Крыловъ, который приобрѣлъ такую извѣстность своими баснями, родился въ Москвѣ, въ 1768 году. Отецъ его былъ также человѣкъ бѣдный, служилъ онъ въ военной службѣ, и когда былъ посланъ противу Пугачева въ Оренбургъ, куда перевезъ и жену свою съ ребенкомъ, будущимъ баснописцемъ, то чуть-было не лишился ихъ, потому-что озлобленный Пугачевъ отдалъ приказаніе своимъ, чтобы убить именно жену и ребенка капитана Крылова. Но Господь спасъ ихъ, потому-что вскорѣ Пугачевъ былъ пойманъ и отправленъ въ Москву на казнь.

Впослѣдствіи отецъ Крылова былъ предсѣдателемъ магистрата въ Твери, гдѣ и скончался, когда Крылову было еще всего 11-ть лѣтъ. Первою наставницею Крылова была мать его; она сама выучила его читать и писать и, несмотря на свою тяжкую бѣдность, употребляла всѣ средства, чтобы образовывать его; не бывши нигдѣ въ училищѣ, онъ имѣлъ случай научиться иностраннымъ языкамъ: французскому, нѣмецкому и итальянскому; выучился также рисовать и отлично игралъ на скрипкѣ. Съ самаго дѣтства онъ имѣлъ большое расположеніе къ чтенію, и какъ послѣ отца Крылова остался цѣлый сундукъ книгъ, то онъ ихъ съ жадностью всѣ перечиталъ. Ему особенно нравились театральныя пьесы (сочиненія); поэтому, будучи 14-ти лѣтъ, онъ уже написалъ оперу «Кофейница», и первые года его юности были, можно сказать, исключительно посвящены театру, особенно когда онъ съ матерью переехалъ въ Петербургъ и познакомился съ знаменитѣйшимъ того времени актеромъ Дмитревскимъ. Впрочемъ, въ этомъ родѣ онъ не оставилъ ничего замѣчательнаго.

Двадцати лѣтъ Крыловъ остался круглымъ сиротою и самъ уже долженъ былъ заботиться о своемъ дальнѣйшемъ существованіи. Служебныя занятія ни въ какомъ отношеніи не удовлетворяли его, потому онъ вышелъ въ отставку и посвятилъ себя исключительно литературнымъ занятіямъ: издавалъ журналы, писалъ для театра и о театрѣ; много написалъ разныхъ мелкихъ стихотвореній; всѣмъ этимъ онъ приобрѣлъ уже литературную извѣстность; но до 37-ми лѣтъ шель, можно сказать, не своей настоящей дорогой: самъ не зная, какой великій талантъ въ немъ кроется.

III

Въ 1806 году, бывши въ Москвѣ, онъ познакомился съ И. И. Дмитриевымъ *), которому показалъ первыя свои басни. Дмитриевъ, какъ опытный литераторъ и самъ баснописецъ, тотчасъ понялъ, что Крыловъ одаренъ величайшимъ талантомъ баснописца, поэтому посовѣтовалъ ему не покидать новаго рода своихъ занятій. Принявъ съ благодарностью этотъ совѣтъ, Крыловъ вышелъ, наконецъ, на настоящую свою стезю, которая довела его до безсмертія.

Въ первый разъ особою книжкою басни Крылова были напечатаны въ 1808 году, ихъ было всего 23; но не смотря на такое небольшое число, онѣ сдѣлали его уже очень замѣчательнымъ лицомъ; именитѣйшіе изъ вельможъ оказывали ему самое живое вниманіе; Императоръ Александръ Павловичъ превосходныя басни Крылова признавалъ какъ бы заслугою передъ отечествомъ и щедро награждалъ его; Государыня Марія Ѳеодоровна перѣдко приглашала его къ себѣ, чтобы послушать что-нибудь вновь имъ написанное.

Въ 1838 году русскіе писатели согласились отпраздновать торжественно пятидесятилѣтіе литературной жизни Крылова, и когда оканчивался семидесятый годъ всей его жизни: торжество это было совершено 2-го февраля въ день его рожденія. Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ изъясненіе своего Высочайшаго благоволенія къ баснописцу, пожаловалъ ему въ этотъ день орденъ св. Станислава съ виѣздомъ второй степени, великіе князья Николай Николаевичъ и Михайлъ Николаевичъ пріѣзжали поздравить его; за обѣдомъ именитыхъ людей и писателей находилось до трехсотъ человекъ, на которомъ многіе привѣтствовали знаменитаго старца рѣчами и стихотвореніями. Въ память этого торжества, съ соизволенія Государя Императора, была выбита на счетъ казны медаль, съ изображеніемъ Крылова и также открыта подписка для составленія такого капитала, процентами котораго можно было бы содержать въ учебныхъ заведеніяхъ молодыхъ людей подъ названіемъ *крыловскихъ воспитанниковъ*. Такимъ образомъ память о его имени, дорогомъ для всей Россіи, соединена навсегда съ великимъ благотвореніемъ.

*) Смотри примѣчаніе къ *Духовнымъ Стихотвореніямъ*, изданнымъ Товар. «Общ. Польза».

IV

Послѣ этого торжества Крыловъ прожилъ еще около шести лѣтъ и скончался 9-го ноября 1844 года. Государь Императоръ приказалъ отпустить изъ казны 9 тысячъ рублей сер. на погребеніе незабвеннаго русскаго баснописца: знатнѣйшія особы государства и люди самаго простаго званія—всѣ съ одинаковымъ чувствомъ прискорбія проводили тѣло его до Александро-Невской Лавры, гдѣ оно погребено на тамошнемъ владбищѣ. Во время погребенія голову Крылова украшалъ тотъ самый лавровый вѣнокъ, которымъ онъ былъ увѣнчанъ въ день своего юбилея; на груди его лежали цвѣты, которые онъ получалъ отъ Государини Императрицы Александры Ѳеодоровны и всегда тщательно сохранялъ.

Вотъ какую общую любовь, какія почести и какую славу доставили Крылову басни, а между тѣмъ онъ былъ послѣднимъ его дѣломъ. Великій талантъ долго скрывался въ душѣ его, какъ скрывается драгоцѣнный алмазъ въ нѣдрахъ земли.

Заключимъ все сказанное нами о Крыловѣ стихами друга его, князя Вяземскаго:

Забавой онъ людей исправилъ,
Сметая съ дикъ пороковъ пыль;
Онъ баснями себѣ прославилъ,
И слава эта—наша былъ.
И не забудутъ этой были
Пока по русски говорятъ:
Ее давно мы затвердили,
Ее и внуки затвердятъ.

О БАСНѢ.

Въ самыя отдаленныя отъ насъ времена, когда грамотность была еще дѣломъ рѣдкимъ, когда и старшіе въ народѣ, даже сами цари, были почти все неграмотны, тогда мудрецы того времени, т. е. люди съ большимъ смысломъ противъ другихъ и болѣе опытные, поучали народъ устно и не въ особо назначенныхъ для того зданіяхъ, школахъ, а тамъ, гдѣ приходилось: на площади, на улицѣ, въ рощѣ, въ полѣ и т. д. Въ нравственности, т.-е. въ томъ, какъ долженъ человѣкъ себя вести, чтобы заслужить доброе имя, наставляли преимущественно *притчами*, примѣрами, указаніемъ на какіе-нибудь предметы, всеѣмъ извѣстные. Басня—собственно—та же притча, потому что также научаетъ примѣромъ, указаніемъ на разные предметы; разнится басня отъ притчи, можно сказать, тѣмъ только, что въ ней допускается шутка, насмѣшка, такъ что, слушая или читая басню—смѣешься, а потомъ, какъ вникнешь

хорошенько въ мысль, такъ и увидишь въ чемъ дѣло; иногда въ ней, какъ въ зеркалѣ, узнаешь и самого себя.

Въ баснѣ преимущественно указывается на пороки людей; но какъ *правда*, по пословицѣ, *глаза колетъ*, то и придумали выставлять эти пороки въ звѣряхъ, въ разныхъ животныхъ и даже приводя въ примѣръ нѣкоторые неодушевленные предметы: деревья, цвѣты, камни и т. д. Подъ вороной, на примѣръ, выставляется простакъ; подъ лисицей—человѣкъ лукавый, льстецъ; подъ волкомъ—человѣкъ злой, жадный, корыстолюбивый; подъ зайцемъ — трусъ; подъ дубомъ — человѣкъ сильный, гордый; подъ муравьемъ—трудолюбивый и т. д. При этомъ, конечно, соображаются съ характеромъ животныхъ, наружнымъ видомъ предметовъ, ихъ дѣйствіями.

Такого-то рода рассказчики басенъ ходили по городамъ и селамъ, допускались и въ палаты вельможъ и во дворцы царей, гдѣ они смѣло высказывали истину, прикрывая ее вымысломъ, шуткою, почему она и принималась безобидно. Никто, конечно, не признавалъ, что басня прямо мѣтитъ на него, поэтому и слушалъ ее съ удовольствіемъ; хотя, можетъ быть, потомъ, разобравъ хорошенько смыслъ басни, иной и узнавалъ въ ней свои собственные грѣхи, свое сходство съ лисой, вороной или волкомъ.

Древнѣйшимъ изъ рассказчиковъ басенъ почитается

грекъ, Езопъ, который жилъ задолго до Р. Х. Преданье представляетъ его уродомъ: небольшого роста, съ огромной головой и горбатымъ, почему и теперь еще уродливаго человѣка часто называютъ Езопомъ; впрочемъ, можетъ быть онъ представленъ такимъ собственно для того, чтобы указать, что и въ уродливомъ тѣлѣ можетъ быть большой умъ и прекрасная душа, между тѣмъ какъ иногда и въ очень красивомъ тѣлѣ бываетъ прескверная душонка.

Басни Езопа перешли ко всѣмъ народамъ; а когда грамотность распространилась и особенно когда изобрѣли искусство печатать книги, тогда многіе начали передавать ихъ каждый по-своему: кто стихами, кто обыкновенной рѣчью, прозой, прибавляя къ нимъ и собственные свои, придуманныя на разные случаи.

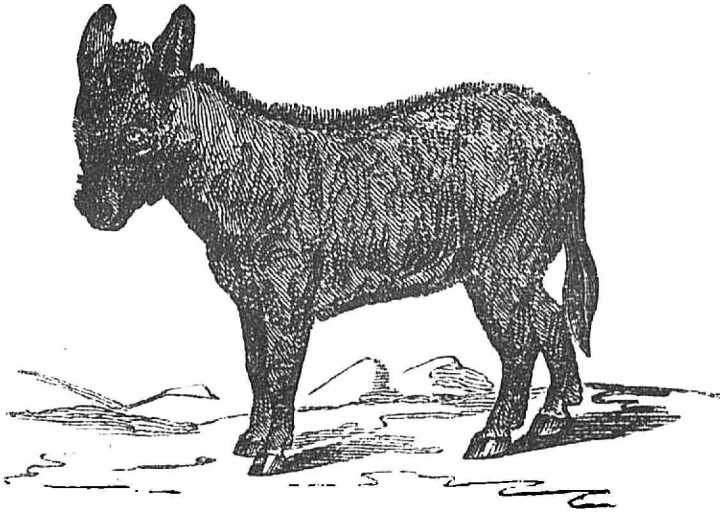
У насъ, въ Россіи, также многіе писали басни (Измайловъ, Дмитріевъ, Хемницеръ); но ловчѣе всѣхъ рассказывалъ басни Иванъ Андреевичъ Крыловъ; поэтому съ его-то баснями, какъ съ нашимъ неопѣненнымъ народнымъ богатствомъ, и хотимъ мы преимущественно ознакомить новограмотныхъ, да при этомъ также указать, какъ можно смыслъ каждой басни примѣнить къ настоящей жизни.

БАСНИ ХЕМИИЦЕРА.

ЛОШАДЬ И ОСЕЛЪ.

Случилось лошади въ дорогѣ быть съ Осломъ,
И лошадь шла порожнякомъ,
А на Ослѣ поклажи столько было,
Что бѣднаго совсѣмъ подъ нею задавило.
«Нѣтъ мочи», говоритъ: «я право упаду,
До мѣста не дойду».
И проситъ Лошадь онъ, чтобъ сдѣлать одолженъе,
Хоть часть поклажи снять съ него:
«Тебѣ не стоитъ ничего,
А мнѣ-бъ ты сдѣлала большое облегченъе»,
Онъ Лошади сказалъ.
«Вотъ, чтобъ я съ ношею ослиною таскалась!»
Сказала Лошадь и помчалась.
Осель потуда шелъ, пока подъ ношей палъ.
И лошадь тутъ узнала,
Что ношу раздѣлить напрасно отказала,

Когда ее нести одна
Съ ослиной кожею была принуждена.

Осель.

Случается иногда, что у одного хозяина служатъ двое: одинъ чернорабочимъ, другой при комнатахъ, на чистой работѣ; вотъ у перваго вышло столько работы, что просто не подѣ-силу одному покончить, да при-томъ же ему еще и нездоровится, а бѣлоручка сидитъ на крылечкѣ, трубочку покуриваетъ и съ мѣста не тронется, чтобъ товарищу въ чемъ нибудь помочь. «У меня, говоритъ, не такова спина, чтобы дрова носить». А тотъ понатужился, да и слегъ; тутъ и пришлось бѣлоручкѣ не только самому дрова носить, да и за все дѣ-ло чернорабочаго приняться и за нимъ еще ухаживать, пока онъ не оправится, или кого другаго на его мѣсто

не возьмутъ. Такъ оно бываетъ и во всякомъ дѣлѣ—
большомъ и маломъ. Потому и должно помнить, что

«Добро, которое мы дѣлаемъ другимъ,
Въ добро послужитъ намъ самимъ,
И въ нуждѣ надобно другъ другу
Всегда оказывать услугу».

Изъ всѣхъ домашнихъ рабочихъ животныхъ лошади
оказываетъ намъ самыя разнообразныя услуги. Она
служить на войнѣ и нерѣдко всаднику своему спасаетъ
жизнь; выигрываетъ награду хозяину на скачкѣ; забав-
ляетъ насъ у фокусника; лихо мчится по улицѣ съ ще-
гольскимъ экипажемъ; усердно катитъ тяжелый возъ
съ кладью; покорно тащитъ барку, работаетъ какъ ма-
шина на фабрикѣ; перевозитъ изъ дальнихъ мѣстъ то-
варъ въ телѣгахъ или въюкомъ на спинѣ, а ужъ для
крестьянина въ иныхъ мѣстахъ она такой помощникъ,
безъ котораго у него бы и хлѣба не было. Животное
смѣтливое, памятливое, покорное, терпѣливое, вѣрное и
которое такъ привязывается къ человѣку, что тоскуетъ,
если хозяинъ умретъ: но съ этимъ вѣрнымъ слугою,
помощникомъ во многомъ, подчасъ утѣшителемъ и спа-
сателемъ, мы нерѣдко куда какъ жестоко обращаемся!
Иной изъ жадности, чтобы лишникъ сколько-нибудь
копѣекъ выручить, навалитъ на возъ клади совсѣмъ
безъ мѣры, да еще съ-дуру въ тошкое мѣсто заѣдетъ;
лошадь хоть и добрая, пріемистая, да стала, изъ силы
выбилась, а онъ знай ее хлыщетъ куда не попало—и